

Мочалов О.Д. (Самара)

К ВОПРОСУ О СОСУДАХ СО ЗНАКАМИ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛЕСОСТЕПНОГО ЗАВОЛЖЬЯ

Сосуды со знаками срубной общности всегда привлекали внимание исследователей как одна из ярких особенностей керамических традиций. Наиболее полная сводка таких сосудов, их систематизация, интерпретация и историографический анализ были представлены в монографии Е.Ю.Захаровой, где исследовательница уделяет значительное внимание керамике Волго-Уральского региона, отмечая ее своеобразие (Захарова, 2000. С.39-49). Е.Ю.Захарова разработала и терминологию для систематизации знаков, которая может удачно, хотя иногда и условно, использоваться для работы с подобными изображениями (Захарова, 2000. С.62). Несмотря на регулярное пополнение керамических коллекций Поволжья и Приуралья сосудами со знаками, специальных работ посвященных им очень мало (Кочерженко, Слонов, 1993. С.41; Луньков, 2003. С.140-142). В настоящее время в Волго-Уральской лесостепи известно более 70 сосудов со знаками, большинство из которых происходит из погребений. В лесостепном Заволжье достоверно известно более 40 сосудов.

Значительный интерес представляет серия сосудов из Спиридоновского II курганного могильника покровского этапа срубной культуры, исследованного на юге лесостепного Заволжья в бассейне р.Самары (Кузнецов, Мочалов, 1999. С.59-93). Из могильника происходит коллекция из 6 сосудов со знаками и нарушениями орнаментального ритма. В работе Е.Ю.Захаровой эти сосуды не учитывались. Три оригинальных сосуда обнаружены в кургане 1, материалы которого были опубликованы авторами раскопок (Кузнецов, Мочалов, 1999. С.59-93). Проведенный анализ этой керамики заставил обратить на нее особое внимание, т.к. по ряду признаков она не может рассматриваться в рамках известных характеристик (Захарова, 2000). Весьма важным является наличие радиоуглеродных дат и антропологических определений из погребений. Необходимо отметить, что в данной статье автор преследует цель познакомить исследователей с нестандартными находками, имеющими четкую хронологическую и антропологическую привязку, а также высказать ряд суждений, касающихся данного вида источника. Проблема семантики и расшифровки знаков намеренно не затрагивается в работе, т.к. в настоящее время я не считаю возможным высказывать надежно аргументированные суждения в этой дискуссионной области.

В погребении 2 кургана 1 (рис.2,1) содержался сосуд с явным нарушением орнаментального ритма (рис.1). Форма сосуда – горшок средних пропорций с четким ребром в верхней трети высоты, крайней у дна и отогнутым венчиком. Сохранность сосуда плохая, обжиг неравномерный. На поверхности фиксируются следы косых заглаживаний. Срез венчика орнаментирован наклонными отпечатками зубча-

того штампа. По шее сосуда проходит горизонтальная разделительная линия, а плечо декорировано многоэлементной циклической композицией, основа которой горизонтально заштрихованные треугольники, расположенные в шахматном порядке. В композиции присутствует геометрическая фигура, состоящая из вертикальных линий и с двух сторон присоединенных к этим линиям заштрихованными прочерками. Вторая фигура состоит из прямоугольника, разбитого на квадраты и маленькие прямоугольники. Согласно разработанной терминологии, здесь фиксируется сочетание различных геометрических знаков-символов: сложные знаковые фигуры, углы, прямоугольники и рамки (Захарова, 2000. С.62-75). Рисунок выполнен прочерчиванием инструментом с тонким рабочим краем.

Аналогий, хотя бы приблизительных, для данной композиции найти не удалось. Нестандартна система сочетания разнообразных знаков, расположение треугольников вверху композиции, резкое прерывание композиции из треугольников незаполненными пространствами или знаками других типов, разнообразное заполнение треугольников, сложный знак из прямоугольников и треугольников. В данном случае, не ясен критерий выделения количества элементов в композиции – считать ли треугольники в верхней части за элементы, как рассматривать фигуры, состоящие из нескольких элементов? Если рассматривать основные фигуры, то композиция состоит из 15-ти элементов, если учитывать только треугольники – из 13-ти элементов, а если учитывать все элементы, то композиция состоит из 24 элементов. В работе Е.Ю.Захаровой рассматриваются только 13-ти элементные композиции, отражающие по ее мнению календарную символику, композиции из 15-ти и 24-х элементов не упоминаются.

Погребение, из которого происходит данный сосуд, также нестандартно для срубной культуры (рис.2, 1), на что обращалось внимание авторами раскопок (Кузнецов, Мочалов, 1999. С.59). Напомню, что могильная яма была одной из основных и находилась в южном секторе кургана, примыкая к его центральной части. В погребении были захоронены двое нерядовых членов общества. Об этом свидетельствует богатейший инвентарь, нехарактерный для рядовых некрополей срубной культуры: два орнаментированных сложносоставных бронзовых наконечника, два широких желобчатых бронзовых браслета, бронзовая игла, пастовые бусы, сосуд. По данным А.А.Хохлова скелет 1 принадлежал женщине 15-18 лет, а скелет 2, видимо, девочке 10 лет (Хохлов, 1999. С.96). Указанные данные выходят за рамки выявленных тенденций размещения сосудов со знаками (Захарова, 2000. С.24-62). Во-первых, сосуды со знаками чаще фиксируются в одинарных захоронениях. Во-вторых, существует тенденция их помещения в рядовые безинвентарные, часто детские погребения. Нарушение этой тенденции отмечено для районов степного Поволжья (Захарова, 2000. С.24-62).

В погребении 6 содержалось 2 сосуда со знаками – символами абстрактной формы (рис.2, 2, 3). Это погребение располагалось, как

и погребение 2, в южном секторе кургана. Сосуд 1 – банка низких пропорций (рис.2, 3). На поверхности сосуда инструментом с тонким рабочим краем прочерчено несколько абстрактных символов. Сосуд 2 – банка средних пропорций с небольшой закраиной на дне (рис.2, 2). В верхней части у горла инструментом с тонким рабочим краем пунктиром нанесено два овала. Похожие символы, но, в виде ромбов, известны в Нижнем Поволжье (Покровский, к.9, п.1; пос. Сухая Мечетка IV). Другой инвентарь в погребении отсутствует. По данным А.А.Хохлова погребение принадлежало мужчине 30-35 лет (Хохлов, 1999. С.96). Размещение сосудов в данном погребении соответствует общим тенденциям, однако, факт наличия двух сосудов со знаками в одной могиле – явление очень редкое.

Известны радиоуглеродные даты, сделанные по человеческим костям, в частности, для погребения 6. Калиброванное значение даты погребения 6 дает возраст 1885-1684 гг. до н.э. (Кузнецов, Мочалов, 1999. С.72-73). Эта дата соответствует и датировкам других погребений могильника. Таким образом, сосуды со знаками могильника Спиридоновка II датируются XVIII-XVII вв. до н.э., то есть относятся к раннесрубному времени. Ранняя дата могильника подтверждается и другими характерными признаками: наличие подколоколовидных и абашоидных миниатюрных остросереберных сосудов, примесь раковины, неравномерный обжиг, расчески на поверхности сосудов, погребальный обряд и богатый инвентарь.

Представленные сосуды вполне вписываются в общую срубную систему сосудов со знаками, но, в тоже время, имеют и ряд ярких отличий, придающих им оригинальность. Нестандартны композиции, которые не имеют аналогов. Более того, все 3 сосуда происходят из одного кургана, что не характерно для срубной общности. Необычно и наличие двух сосудов со знаками-сигналами в одном погребении 6, т.к. в основном погребения содержат не более одного сосуда со знаками. Весьма важной особенностью является и ранняя датировка комплекса, в то время как большинство сосудов со знаками срубной общности относятся к ее развитому этапу. И, наконец, местонахождение сосудов в элитном погребальном комплексе – явление редкое. В лесостепном Поволжье известна находка сосуда с циклической композицией в Новопавловском могильнике (к.3, п.3), который также относится к кругу элитных памятников раннего этапа срубной культуры (рис.4, 2). К ранним следует отнести и сосуды со знаками из могильников Ягодное, Съезжее, Федоровка, а также некоторые сосуды из Старо-Ябалаклинского могильника. Случаи местонахождения нескольких сосудов со знаками в пределах одного кургана известны в Старо-Ябалаклинском и Лузановском могильниках. В Старо-Ябалаклинском могильнике зафиксирован и уникальный случай наличия трех сосудов со знаками в одном погребении (к.100, п.1). Необходимо отметить, что в Спиридоновском II могильнике горшок с циклической композицией находился в погребении молодых женщин, а банки с абстрактными знаками - в погребении взрослого мужчины. Данное наблюдение

ние не является закономерностью из-за малочисленности антропологических данных для погребений с такими сосудами, однако, сопоставление особенностей декора с половозрастными характеристиками представляется очень перспективным. Нельзя не заметить и другую особенность. В погребении 2, где обнаружен сосуд с уникальной циклической композицией, находилась редкая категория инвентаря — бронзовые накосники. Находки накосников в Поволжье — это уникальное явление и четкий индикатор направления культурных связей. Данные накосники имеют аналоги в Приуралье и Казахстане, но отличаются от них по деталям конструкций (Кузнецов, Мочалов, 1999. С.80-81). Наиболее близок им накосник из Старо-Ябалаклинского могильника, откуда происходит и 10 сосудов со знаками. Напомню, что находка накосника известна и в Лузановском могильнике, где также зафиксировано 8 сосудов со знаками. Находки накосников, безусловно, свидетельствуют о восточном направлении связей населения, оставившего эти могильники. К западу от Волги находок накосников не известно. Вышеизложенные сопоставления подтверждают оригинальность представленного комплекса сосудов со знаками.

Отмечу, что сосуды со знаками в Волго-Уральском регионе не являются особенностью исключительно срубных памятников. Известны они и на керамике западно-алакульской группы. Так, например, 13 сосудов с различными загадочными знаками происходят из срубно-алакульских могильников ветлянского микрорайона в Приуралье. В эпоху среднего бронзового века сосуды со знаками и нарушениями орнаментального ритма известны в потаповско-синташтинских памятниках (рис.3, 1-4). В памятниках потаповского типа зафиксировано 13 сосудов со знаками и нарушением орнаментального ритма. Единичные экземпляры известны в позднеабашевских памятниках Приуралья (рис.3, 5, 6) и в степных полтавкинско-катакомбных могильниках Заволжья (рис.3, 7, 8). При этом знаки в целом близки срубной системе. Таким образом, появление знаков на сосудах Волго-Уралья относится к досрубному времени, а возможно, и к более древним эпохам энеолита и ранней бронзы.

Происхождение сосудов со знаками срубной общности рассматривалось только с позиции культур, расположенных к западу от Волги (Пряхин, Захарова, 1996. С.58-63). При этом основные прототипы выделялись в керамических сериях доно-волжской абашевской культуры (Пряхин, Захарова, 2001а. С.262-266). К тому же, в круг доно-волжских абашевских памятников, содержащих сосуды со знаками, исследователи включили достаточно поздние, не чисто абашевские комплексы таких могильников, как Подклетненский, Власовский, Филатовский, Пичаевский, типологически соответствующих потаповско-синташтинским и филатовско-власовским памятникам (Пряхин, Захарова, 2001б. С.141-150). В число “абашевских” попали и сосуды из раннесрубных могильников лесостепного Поволжья — Ишеевского, Новоуреньского, а также из могильника Золотая Гора, расположенного в степном Поволжье (Пряхин, Захарова, 2001б. С.150). Также указыва-

лись аналогии в среднедонской и донецкой катакомбной культурах, культуре многоваликовой керамики (Пряхин, Захарова, 1996. С.58-63). В настоящее время представляется, что круг прототипов должен быть расширен в восточном направлении. Весьма важно, что в Волго-Урале наличие керамики со знаками в комплексах покровского этапа срубной культуры и предшествующих потаповских подтверждено и абсолютными датами (Кузнецов, 1996. С.58) Необходимо отметить, что в северной части Волго-Уралья знаки фактически не встречаются на сосудах “абашоидных” форм: подколоколовидных и колоколовидных горшках, миниатюрных острореберных сосудах. Они более характерны для нейтральных типично срубных форм, присутствующих и в раннесрубных комплексах.

В заключении необходимо отметить, что происхождение срубной знаковой системы, как и происхождение самой срубной общности, не может сводиться к одной культуре. Тем более, что на рубеже средней и поздней бронзы все исследователи отмечают усиление культурных контактов и формирование различных культурных типов. Отдельные знаки и композиции, сопоставимые со срубными, присутствуют на керамике как минимум нескольких культурных групп среднего бронзового века степной и лесостепной зон. Очевидно, что преемственность с культурами средней бронзы фиксируется, в первую очередь, в геометрических знаках-символах. Само формирование срубной знаковой системы – результат развития и контактов населения собственно срубной общности, т.к. большинство сосудов со знаками фиксируется в памятниках ее развитого этапа.

Значительной проблемой, на мой взгляд, является выделение достоверных сосудов со знаками. Процедура отбора таких сосудов до сих пор не разработана, не всегда ясен и критерий определения – специальный знак или стандартный орнамент? Поэтому многое зависит от интуиции и опыта исследователя. Действительно, при работе с керамикой эпохи бронзы не всегда возможно точно отличить небрежность нанесения декора, в целом также характерную для ряда культур, от намеренного нарушения орнаментального ритма, особенно, когда речь идет о мелких элементах и абстрактных знаках. К спорным изображениям относятся царапины, случайные отпечатки, характерные при работе с мягкими материалами типа глины. Считать ли знаками незначительное нарушение орнаментального ритма? Не трудно заметить, что каждый третий сосуд срубной культуры с геометрическим орнаментом имеет хотя бы незначительное его нарушение. Весьма справедлив вопрос о том, почему сосуды со знаками срубной общности, которых известно более 300, почти никогда не имеют полных аналогий? Их композиции не повторяются. Из-за означенных проблем в настоящее время очень тяжело судить не только о семантике знаков, но и объективно учесть все сосуды данного круга. Эти проблемы требуют дальнейшей разработки.

ЛИТЕРАТУРА

Захарова Е.Ю., 2000. Сосуды со знаками срубной общности эпохи поздней бронзы. Воронеж.

Кочерженко О.В., Слонов В.Н., 1993. О семантике орнамента срубной культуры // РА. 3.

Кузнецов П.Ф., 1996. Новые радиоуглеродные даты для хронологии культур энеолита-бронзового века юга лесостепного Поволжья // Археология и углерод. Вып.1. СПб.

Кузнецов П.Ф., Мочалов О.Д., 1999. Нестандартный раннесрубный курганный комплекс юга лесостепного Поволжья // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып.1. Самара.

Луныков В.Ю., 2003. Сосуды поселения Горный со знаками и нарушением орнаментального ритма // Чтения, посвященные 100-летию деятельности В.А.-Городцова в Государственном Историческом музее. Тезисы конференции. Часть I. М.

Пряхин А.Д., Захарова Е.Ю., 1996. Знаки на сосудах средней бронзы доно-донецкого региона // Доно-донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи. Тез. докл. и мат. конф. Воронеж.

Пряхин А.Д., Захарова Е.Ю., 2001а. Сосуды со знаками доно-волжской абашевской культуры // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. Самара.

Пряхин А.Д., Захарова Е.Ю., 2001б. Сосуды со знаками доно-волжской абашевской культуры // Пряхин А.Д., Беседин В.И., Захарова Е.Ю., Саврасов А.С., Сафонов И.Е. Доно-волжская абашевская культура. Воронеж.

Хохлов А.А., 1999. Краниологические материалы Спиридоновского II могильника (курган 1) // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып.1. Самара.

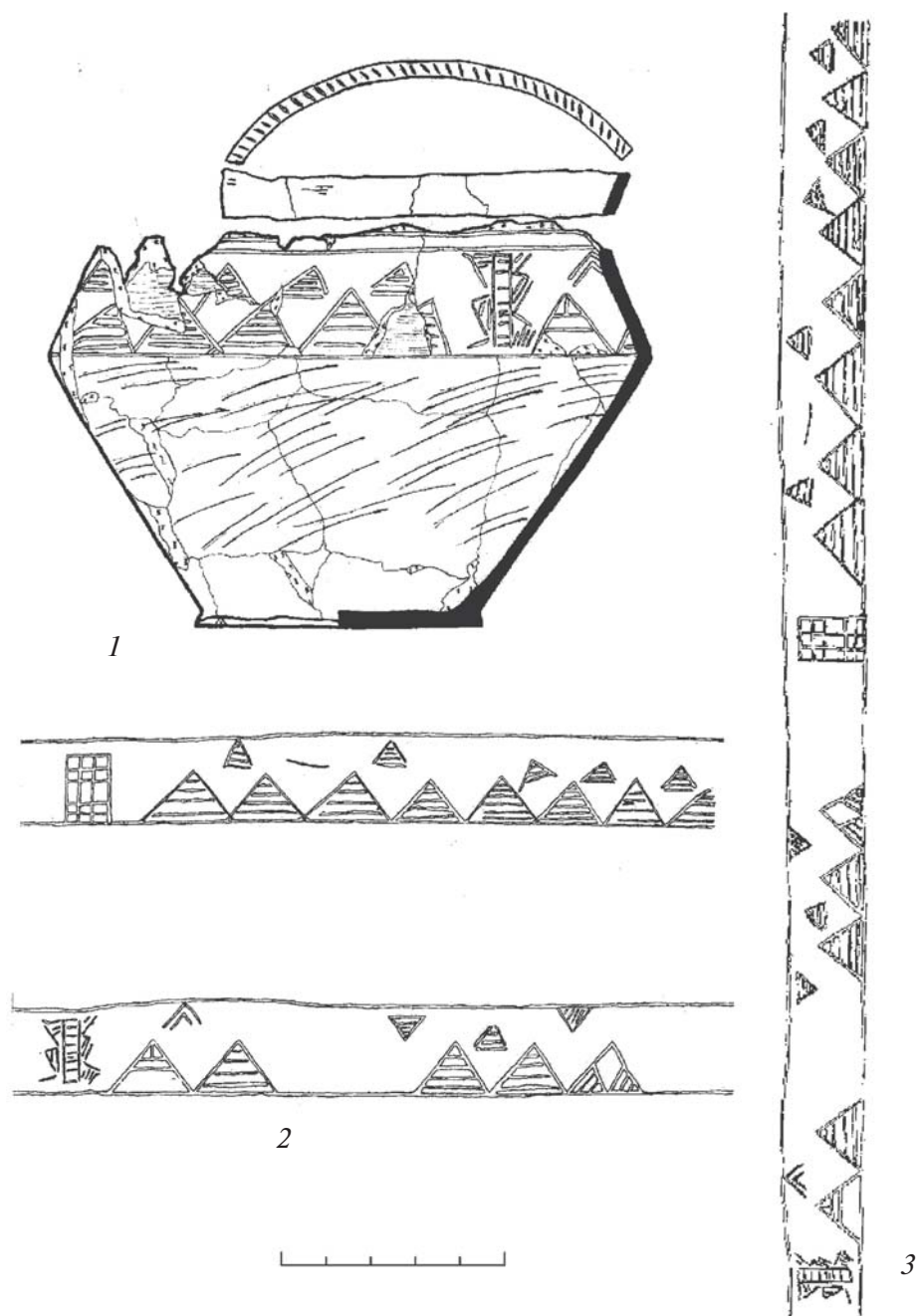

Рис.1. Сосуд со знаками из п.2, к.1 могильника Спиридоновка II.
1-сосуд; 2-части развертки орнамента сосуда; 3-полная развертка орнамента сосуда.

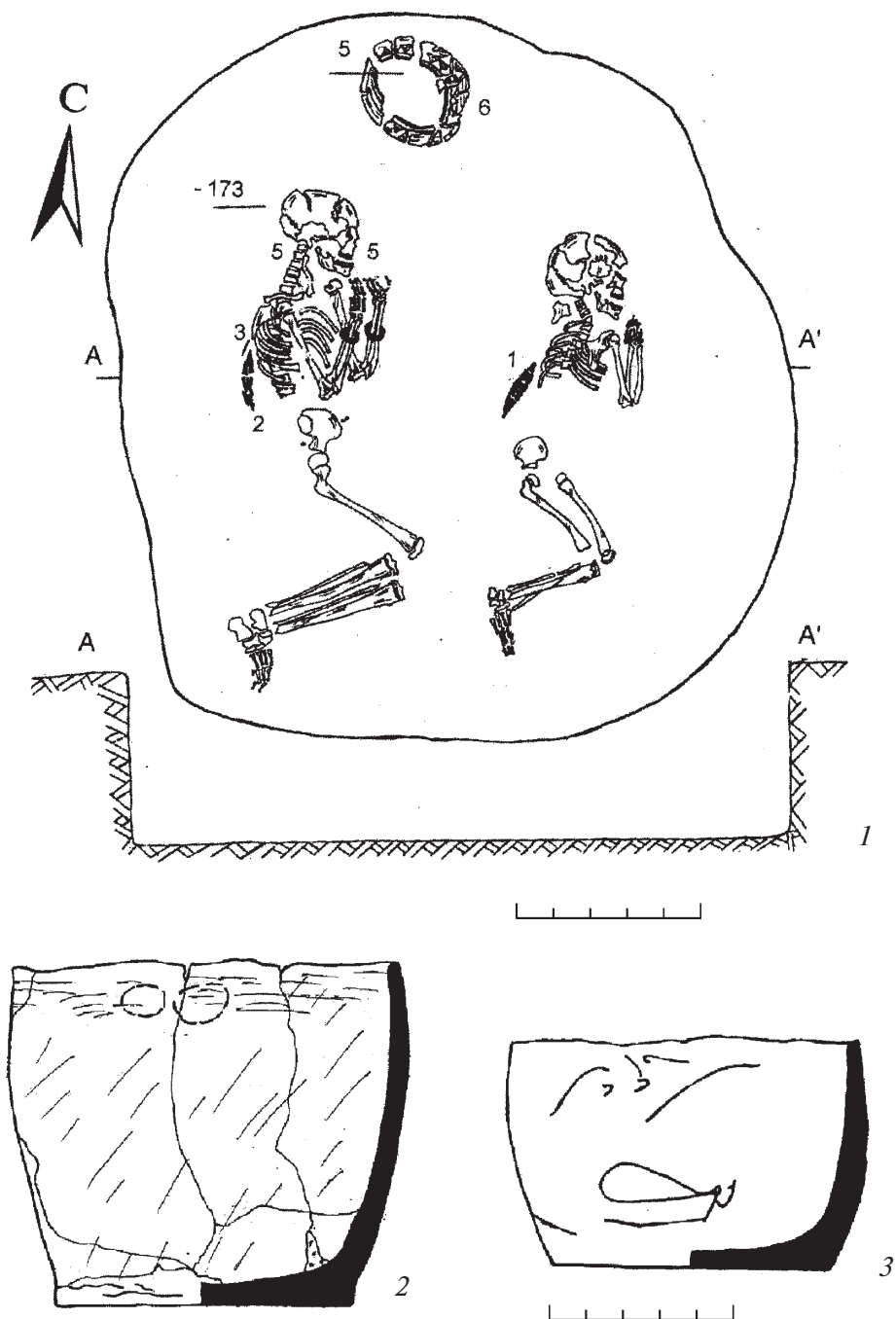

Рис.2. Могильник Спиридоновка II.

1 – кург.1, погр.2; 2 – кург.1, погр.6, сосуд 2; 3 – кург.1, погр.6, сосуд 1.

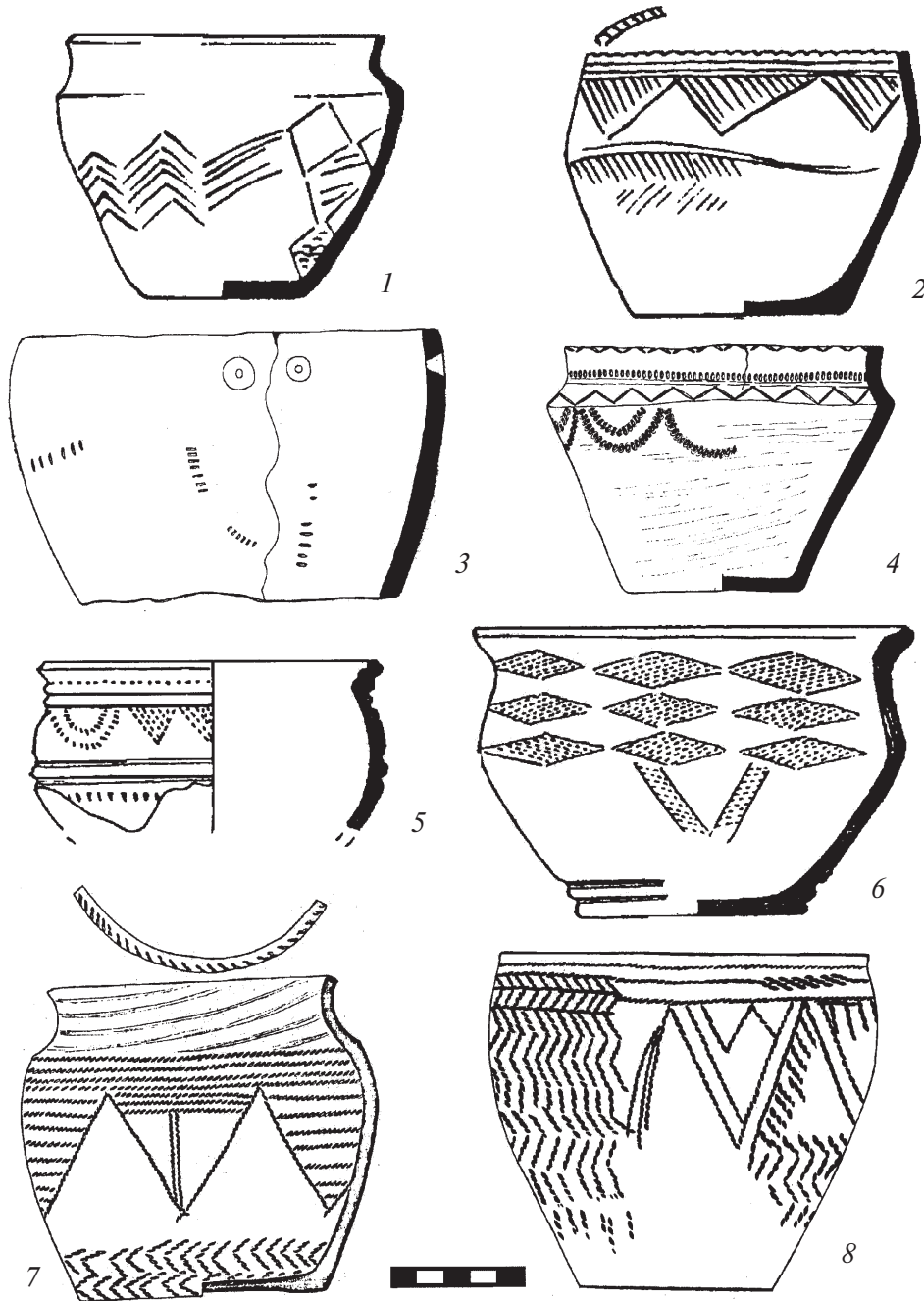

Рис.3. Керамика с нарушением орнаментального ритма из памятников бронзового века Волго-Уралья.

1, 2 – Утевка VI; 3, 4 – Потаповка; 5, 6 – Нурдавлетовский; 7 – Надеждинка; 8 – Бережновка.

Рис.4. Сосуды со знаками срубной культуры лесостепного Заволжья.

1 – Звенигородка; 2 – Новопавловка; 3 – Спиридоновка IV; 4 – Николаевка II; 5 – Федоровка I; 6 – Спиридоновка II; 7 – Лузановка; 8 – Каменный Враг.